

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Проблема ответственности художника перед обществом и немецкий национальный характер в публицистике Томаса Манна

Салошина Мария Борисовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: masha-saloshina@yandex.ru

С самого начала своего творческого пути Томас Манн, немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за роман «Будденброки» (1929), автор романов «Волшебная гора», «Доктор Фаустус», тетралогии «Иосиф и его братья» и др., помимо создания собственно художественных произведений активно работал в публицистике. Публицистика Т. Манна, посвященная проблемам искусства, позволяет не только представить характерные художественные явления его времени, но и понять эстетическую и общественную позицию самого писателя. В его публицистике исследуются проблемы ответственности художника перед временем, которые необычайно созвучны современному человеку.

Центральной в статьях и эссе Манна об искусстве стала тема ответственности творца перед обществом. Искусство по представлениям Шопенгауэра, в свое время оказавшего сильное влияние на Манна, понимается как нечто, не соприкасающееся с жизнью и тем более с политикой. Позже Манн будет говорить, в частности в работе «Культура и политика», что преодолел пессимизм учения этого философа и что искусство не может отказаться от вмешательства в сферу политики. Публицист отстраняется от деклараций аполитичности искусства, его независимости от общественно-политической сферы, которые он развивал в «Рассуждениях аполитичного». В двадцатые годы Манн приходит к выводу, что художник не может замыкаться в своем творчестве и отгораживаться от общественно-политических проблем современности. В статье «Художник и общество» он подчеркивает, что борьба с фашизмом изменила его представления об отношениях между искусством и политикой.

В своей работе «Памяти Лессинга» Манн подчеркивает воспитательную функцию искусства и ответственность творца перед аудиторией, причисляя Лессинга к так называемому европейскому типу великого писателя, «который становится ваятелем и воспитателем своей нации — он властелин свободного и сверкающего, материально-сверхматериального слова, личность, означенная сиянием духовности и искусства» [2]. В статье «Толстой (к столетию)» Манн заостряет внимание на проблеме влияния искусства на человека и теме долга писателя.

В статье «Художник и общество» Манн останавливается на проблеме нравственного и эстетического в искусстве. Еще в ранней пьесе «Фьеренца» (1904) он поднимал проблему эстетического и этического начал в произведениях искусства и их соотношения. Публицист не осуждает тех людей искусства, которые считают, что исправление мира с нравственной точки зрения не входит в орбиту их деятельности, но он убежден, что художник должен «исправлять мир», но делать это не при помощи морализаторства, а тем, что запечатлевает жизнь средствами искусства. Эстетическое начало, игровая стихия, безусловно, в самой природе искусства.

По мнению Манна, политика и искусство неразрывно соединены между собой. Даже если художник на словах декларирует отгороженность от политики, как Гете, то в произведениях эта связь так или иначе проявляется. Б. Сучков [4] видел в Манне наследника гуманистической традиции общественной мысли, а значит, для писателя, по его мнению,

был существенен нравственный и гуманистический посыл искусства. Однако Манн предупреждает, что, когда художник пытается политически морализировать, пропагандировать в ущерб эстетическим началам, он довольно легко впадает в крайности, что иногда приводит к пошлости и даже комическому эффекту.

В статье «Германия и немцы» Манн выдвигает, на первый взгляд, неожиданный тезис о том, что между искусством и политикой много общего, поскольку обе сферы объединяют материю и дух, действительность и мысль, идею и действие. В политике, считает писатель, заложена созидательность, ирония, творческий потенциал, присущий искусству.

В этой же статье Манн размышляет о природе немецкого национального характера. Обращаясь к «Фаусту» Гете, он показывает, что в герое в большой степени воплощены черты немецкого национального характера. В стремлении все познать он отказывается от спасения души, заключает договор с чертом. «... Подобный договор... весьма соблазнителен для немца в силу самой его натуры. Одиноким мыслитель и естествоиспытатель, келейный богослов и философ, который, желая насладиться всем миром и овладеть им, прозакладывает душу черту, - разве сейчас не подходящий момент взглянуть на Германию именно в этом аспекте, - сейчас, когда черт буквально уносит ее душу?» [1]

В работе «Германия и немцы» писатель определяет немецкое отношение к миру как музыкальное, поскольку оно «абстрактно». Томас Манн убежден, что в легенде и поэме о Фаусте было ошибкой не сделать Фауста музыкантом, так как музыка может быть связана со сферой иррационального и демонического, как, по его мнению, показал в своей статье о «Дон Жуане» Моцарта Серен Кьеркегор. Музыка сочетает математический порядок и иррациональную стихийность. Для немцев привлекательность музыки, как полагает Манн, состоит «в учености и духовности» [1]. Писатель считает, что немцы дали Западу «самую глубокую, самую значительную музыку» [1], но за музыкальную одаренность души приходит расплата в сфере общественно-политической жизни. Утверждая, что немцев с музыкой роднит тяга к абстракции и мистике, публицист Манн подводит читателя к проблеме ментальности. Манн рассматривает самоуглубленность немцев как важнейшую черту их национального характера, которая нашла отражение и в искусстве. Одной из ключевых фигур для немецкой культуры для Манна является Рихард Вагнер: «Вагнер — выражение немецкого, выражение национального, быть может, — слишком показательное» [3].

Таким образом, у Манна-публициста искусство представляется как синтез эстетического и этического начал. Взгляд писателя на проблему ответственности художника претерпевает эволюцию. Манн приходит к осознанию взаимосвязи искусства и жизни, искусства и политики. Предпринимая попытку анализа немецкого национального характера, писатель выделяет Фауста как показательного для немецкой культуры персонажа, развивает концепцию «музыкальности» немецкого народа, а выражение духа Германии писатель во многом усматривает в творчестве Вагнера.

Источники и литература

- 1) Манн Т. Германия и немцы // Собр. соч.: в 10 т. М., 1959-1961. Т. 10. 1961. С.303-307.
- 2) Манн Т. Памяти Лессинга // Собр. соч.: в 10 т. М., 1959-1961. Т. 10. 1961. С.7-14.
- 3) Манн Т. Страдания и величие Рихарда Вагнера // Собр. соч.: в 10 т. М., 1959-1961. Т. 10. 1961. С.102-174.
- 4) Сучков Б.Л. Лики времени: Статьи о писателях и литературном процессе: В 2 т. М., 1976. Т.1.